

Герой Измаила в доме Бецкого

Б. Г. Кипнис

Дворец на берегу Невы, которым, собственно, и заканчивалась в начале XIX века Дворцовая набережная и с которого она начиналась в XX веке, дворец, во второй половине XVIII века связанный с именем известного русского просветителя И. И. Бецкого, а в XIX веке ставший семейным гнездом не менее известных своей любовью к просвещению и благотворительности принцев Ольденбургских, этот дворец в самом конце XVIII века оказался связан с именем человека, прочно вошедшего в историю России.

Иосиф Михайлович (как звался он в России) де Рибас и Бойон, сын Мишеля де Рибаса, министра короля Обеих Сицилий, и знатной ирландки, происходившей из рода лордов Дункан и Фингальд, разбросанных после неудачных восстаний в пользу лишенных английской короны Стюартов в 1715 и 1745 годах, а также и кровавых «умиротворений» католической Ирландии протестантской Англией по дворам Бурбонов, царствовавших тогда в Париже, Мадриде и Неаполе. Именно в Неаполе и появился на свет 6 июня 1749 года¹ этот блестящий авантюрист, «законное» дитя скептического, беспокойного и космополитического XVIII столетия. Испанец и ирландец по крови, неаполитанец по подданству, слуга дома Бурбонов по прияге, он прочно связал свою судьбу с Россией и в этой стране упокоились его бранные останки.

На русскую службу И. М. де Рибас поступил, познакомившись с самим графом А. Г. Орловым-Чесменским в Ливорно в 1773 году². Там помог он знаменитому «Алехану» вывезти из Италии и доставить в Петербург небезызвестную авантюристку «княжну Тараканову». Эта услуга была оценена по достоинству, и поручик неаполитанской службы был зачислен в русскую армию уже капитаном и определен цензором в Сухопутный шляхетский корпус с 6 марта 1774 года³, а уже 11 апреля⁴ отправился волонтером в русскую действующую армию на Дунай, где уча-

Портрет Хосе де Рибаса.
Худ. И. Б. Лампи Старший. Холст, масло

ствовал в боях против турок в корпусе М. Ф. Каменского при Козлице и в других местах. По возвращении с театра военных действий он продолжал службу в корпусе, там, очевидно, он и познакомился с И. И. Бецким, который уже к тому времени расстался с главным директорством, но продолжал оставаться членом Совета корпуса. Служба

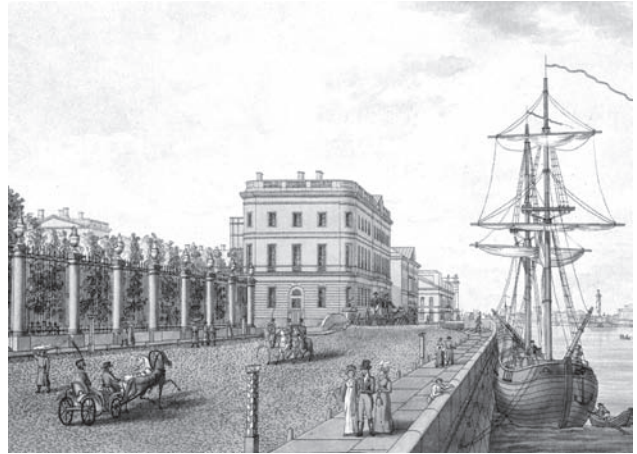

Штурм Измаила с речной стороны. Худ. М. М. Иванов

де Рибаса была вознаграждена 21 апреля 1776 года чином подполковника, но более важным успехом было его сватовство к Анастасии Ивановне Соколовой, которую официально считали воспитанницей И. И. Бецкого, а иные говорили, что это его побочная дочь. Так это было или иначе, мы вряд ли уже когда-нибудь узнаем, а для нашего повествования важно то обстоятельство, что она была главной наследницей знаменитого вельможи-просветителя и очень приближена к самой императрице Екатерине II.

Искательство энергичного полуиспанца, полуирландца было встречено благосклонно, и 27 мая в дворцовой церкви Екатерининского дворца в Царском Селе в присутствии ея величества состоялось бракосочетание подполковника и кавалера де Рибаса с девицею Соколовой⁵. Так как Анастасия Ивановна продолжала и после замужества проживать в доме на берегу Лебяжьей канавки, то там поселился и наш герой. Последующий его жизненный путь и карьерный рост хорошо известны: наиболее славные его страницы — это война с Турцией в 1787—1791 годах. Де Рибас — один из героев победы над турецким флотом в Днепро-Бугском лимане⁶ в июне—июле 1788 года, близкий сотрудник князя Г. А. Потемкина-Таврического и личный друг великого Суворова, под водительством которого особенно отличился наш испанец 11 декабря 1790 года при штурме Измаила. Его десант с лодок Дунайской военной флотилии, которую де Рибас, кстати, и создал, решил исход сражения: дотеле мужественно оборонявшиеся на стенах крепости турки дрогнули и отступили на улицы города, где и погибли в рукопашной схватке. За свои боевые подвиги Иосиф Михайлович был удостоен орденов Святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени, Святого и благоверного князя Александра Невского и Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени, а также чина контр-адмирала⁷. Однако к тому времени относился и его первый конфликт с тогда еще цесаревичем Павлом Петровичем. Цесаревич был генерал-адмиралом российского флота, но чин свой де Рибас получил помимо него соизволением Г. А. Потемкина, а поэтому, когда Павел Петрович встретил де Рибаса в Царском Селе в контр-адмиральском мундире и сделал ему замечание: как может он носить мундир, полученный не по официальному каналу, испанец сослался на приказ Потемкина. Естественно, большого восторга это у цесаревича не вызвало⁸.

Однако со вступлением на престол императора Павла I вначале И. М. де Рибас не пострадал, хотя на него были большие нарекания, связанные с хищениями казенных средств, когда он в 1791—1793 годах руководил строительством Одессы. Наоборот, он даже стал вице-адмиралом и управляющим Лесным департаментом, но

Летний сад и дом Рибаса.
Неизвестный художник. 1822 г.

вот тут-то в начале 1800 года и был наказан за очередное хищение. Жительствовал же адмирал по-прежнему с женою и двумя дочерьми в доме Бецкого, скончавшегося еще в 1794 году. Вот тогда-то и сошелся И. М. де Рибас с графом Н. П. Паниным, вице-канцлером и другом детства Павла I, с которым граф Никита Петрович окончательно «разошелся» в тот момент на почве внешней политики. Император развалил союз с Англией и Австрией и пошел на сближение со ставшим только что первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом. Во время встреч полуопальных сановников и зародилась, как считали современники, мысль о свержении императора Павла I, вскоре к ним примкнул и третий «конфидент» граф П. А. фон дер Пален. Однако в середине 1800 года граф Н. П. Панин был выслан из столицы, а вице-адмирал де Рибас вскоре прощен и стал докладчиком при императоре по делам Адмиралтейств-коллегии. Считается, что граф Пален очень засомневался в том, захочет ли при новых обстоятельствах адмирал сохранить их «секрет». И тут в ноябре 1800 года де Рибас заболел. В последние дни болезни, когда стало ясно, что она роковая, граф Пален безотлучно находился при умирающем. И когда тот испустил дух, немедленно завладел всеми его бумагами. Произошло это 20 декабря 1800 года⁹. Императору Павлу I оставалось жить еще три с небольшим месяца.

Так, рожденный на берегу Неаполитанского залива, И. М. де Рибас окончил свои дни на берегу Невы в том самом особняке, который сегодня ежедневно посещают тысячи студентов Университета культуры и искусств. Дом же Бецкого оставался во владении А. И. де Рибаса и в начале XIX столетия, пока не был выкуплен в казну.

¹ Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. 16. С. 168—169.

² Древняя и Новая Россия. 1879. Т. 3. С. 85.

³ Русский биографический словарь. С. 168—169.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 168.

⁶ Записки А. В. Храповицкого. М., 1990. С. 128.

⁷ Русский биографический словарь. С. 169.

⁸ Записки А. В. Храповицкого. С. 147.

⁹ Русский биографический словарь. С. 169.